

Голайденко Лариса Николаевна

ПРЕДЛОЖЕНИЕ, РЕАЛИЗУЮЩЕЕ ЛОГИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СУЖДЕНИЕ, КАК СИНТАКСИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ СЕМАНТИКИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ

Когнитивная категория представления квалифицируется как структурно-семантическая. Семантика представления находит выражение на разных уровнях языковой системы, в том числе на синтаксическом. В качестве синтаксического средства выражения семантики воспоминания/воображения рассматриваются односоставные конструкции типа "Прелесть!", "Прекрасно!", реализующие логико-психологическое суждение, в котором предмет мысли/речи отражается в виде представления, и относящиеся к синкретичному логико-синтаксическому типу предложений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-1/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 1. С. 49-52. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1

Когнитивная категория представления квалифицируется как структурно-семантическая. Семантика представления находит выражение на разных уровнях языковой системы, в том числе на синтаксическом. В качестве синтаксического средства выражения семантики воспоминания/воображения рассматриваются односоставные конструкции типа «Прелесть!», «Прекрасно!», реализующие логико-психологическое суждение, в котором предмет мысли/речи отражается в виде представления, и относящиеся к синкретичному логико-синтаксическому типу предложений.

Ключевые слова и фразы: структурно-семантическая категория представления; представление как компонент структуры суждения; логико-психологическое суждение; односоставные предложения типа «Прелесть!», «Прекрасно!» как средства выражения семантики воспоминания/воображения в художественной прозаической речи; синкретичный логико-синтаксический тип предложений.

Голайденко Лариса Николаевна, к. филол. н., доцент
Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы
lngolaydenko@gmail.com

ПРЕДЛОЖЕНИЕ, РЕАЛИЗУЮЩЕЕ ЛОГИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СУЖДЕНИЕ, КАК СИНТАКСИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ СЕМАНТИКИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ

Памяти д-ра филол. наук, проф. В. В. Бабайцевой

Проблема взаимосвязи языка и мышления в процессе познания человеком объективной действительности всегда интересовала классическое отечественное языкознание (Д. Н. Овсяннико-Куликовский [15], А. А. Потебня [18], А. А. Шахматов [22] и др.). Синтезируя его достижения, по-новому осмысляя и углубляя его идеи, совершенствуя его методологическую базу и предлагая свежий языковой/речевой материал для комплексных исследований, структурно-семантическое направление в современной русистике, основанное В. В. Бабайцевой, в качестве своего фундаментального методологического постулата выдвигает обязательное внимание к вопросам взаимодействия языка и мышления, обуславливающее актуальность таких научных положений, как многоаспектность изучения единиц языка/речи и учёт явлений переходности в языковой системе [7].

В рамках структурно-семантического направления стало возможным собственно лингвистическое исследование многих философских и психологических категорий, квалифицируемых как структурно-семантические и описываемых комплексно или аспектно (О. Ю. Авдеевнина [1], С. Б. Аюпова [3], Л. Н. Голайденко [10], А. А. Калинина [14] и др.). Теоретическим основанием для установления такого статуса является формирование той или иной категорией в сознании носителей русского языка определённого смыслового пространства и актуальность соответствующей ему семантики, получающей формальное выражение на разных уровнях языковой системы.

В качестве структурно-семантической мы рассматриваем категорию представления. С философско-психологической точки зрения это «уникальная промежуточная/синкретичная когнитивная категория, осуществляющая переход от собственно чувственных форм отражения действительности (ощущения, восприятия) к абстрактным (понятию); её механизм – воспроизведение в памяти / конструирование в воображении чувственно-наглядных образов на основе переработки прошлого опыта человека – ощущений и восприятий; форма её проявления в сознании – чувственно-наглядный образ воспоминания/воображения» [13, с. 66]; с лингвистической – семантика представления (воспоминания/воображения), которая выражается равноуровневыми языковыми средствами [11, с. 6].

Интерес к данной категории мотивируется её предпонятийным характером, статусом обязательного – чувственно-наглядного – компонента в структуре понятия – абстрактно-логической формы познания окружающего мира. Являясь необходимым элементом сознания, выступая средством когнитивной связи содержания понятий с фундаментальными их образами и закономерно участвуя в формировании этих понятий [13], представление обнаруживает связь с языком. Оно, базируясь на восприятии, не может быть названо словом, но, «перерастая» в понятие, «стремится» к вербализации, которая играет важную роль в росте обобщённого характера чувственно-наглядного образа. В связи с этим Б. Г. Ананьев особо подчёркивает, что «именно значение слова в системе словарного состава общенародного языка, а не знак в отрыве от значения выполняет эту функцию вербализации, в силу чего константным в представлении является само значение, а не выражающий его знак» [2, с. 185]. По мнению В. В. Бабайцевой, «участие языка не только в оформлении, но и в формировании мысли позволяет сделать логический вывод о том, что и первые этапы в образовании мысли <...>, переработка в сознании содержания наглядно-чувственного материала не свободны от языковых средств» [4, с. 142].

Эта активная включённость представления в речемыслительные процессы становится очень важной для дидактики. С одной стороны, в процессе изучения конкретной дисциплины с помощью представлений мысленно воссоздаются образы предметов и явлений окружающего мира тогда, когда их восприятие невозможно. Отсюда – «бессмертие» общедидактического метода наглядности, актуализирующего мысль о необходимости использования в обучении разных каналов приёма и обработки информации, в том числе разных

образно-символических систем – особенно сегодня, когда мышление школьников и студентов, к сожалению, всё более отличается от предыдущих поколений дискретностью и клиповостью.

С другой стороны, чтобы представления обучающихся о реальной – объективной – действительности были точными, необходима их регуляция со стороны речевой системы. На базе этих регулируемых в педагогической коммуникации образов, не только произвольно созданных, но и стихийно сложившихся, происходит переработка представлений в понятия и, как следствие, расширение информационного пространства обучаемой личности, углубление её знаний об окружающем мире. При этом формируемые на чувственно-наглядной основе понятия становятся более близкими к общественному пониманию того или иного явления действительности [13], что в итоге обеспечивает целостность и концептуальную стабильность языковой картины мира, её «культуросохранный» характер.

Диалектическая связь представления с понятием (при сохранении чувственной природы), его существенная роль в речемыслительной деятельности человека и, следовательно, когнитивная и социальная значимость обуславливают необходимость собственно лингвистического изучения данной категории. Представление является предметом нашего специального, многоаспектного, комплексного исследования, осуществляемого в свете идей структурно-семантического направления. Мы считаем правомерным рассматривать категорию представления как структурно-семантическую, поскольку в языковом сознании носителей русского языка на протяжении веков сохраняется система смыслов, порождаемых этой категорией и активно реализуемых людьми в своей жизни, – семантика воспоминания/воображения, которая через систему соответствующих понятий находит выражение прежде всего в словах и фразеологизмах [11; 12].

Однако понятие – это не единственная «единица» абстрактно-логического мышления. Понятие, будучи простым по когнитивной структуре, противопоставляется более сложным формам отражения действительности в сознании человека – суждению и умозаключению, которые состоят из понятий [20, с. 354].

Конечно, для реализации коммуникативной функции языка – для человеческого общения – важны суждения и умозаключения, которые не только систематизируют и приводят в движение вербализованные понятия, но и объединяют и актуализируют представления, «стоящие» за этими понятиями: «связь между представлениями, выраженная на вербальном уровне, оформляется в качестве суждений, благодаря которым осуществляется накопление и реализация повседневного знания» [13, с. 64]. Отсюда следует, что представления входят в структуру суждений как их чувственно-наглядные компоненты, которые формируют когнитивное содержание данных суждений и наполняют реализующие их предложения/высказывания необходимыми для эффективной коммуникации смыслами.

Именно поэтому вызывает особый интерес изучение структурно-семантической категории представления на синтаксической основе. Начало такому целенаправленному и системному исследованию положила В. В. Бабайцева, которая, глубоко и всесторонне изучая синтаксис русского языка, прежде всего простого односоставного предложения, подчёркивая первичность мыслительной, а не коммуникативной функции языка [5, с. 48], ввела в синтаксическую теорию понятие логико-психологического суждения [4], в котором «предмет мысли/речи отражается в виде наглядно-чувственного образа, а второй член суждения представлен вербализованным понятием» [5, с. 53].

Заметим, что А. М. Пешковский, впервые описавший именной представления в 21 главе «Русского синтаксиса в научном освещении», не рассматривал его с точки зрения структуры мысли, потому что априори отнёс «именительный падеж существительного, <...> обозначающий изолированные представления тех предметов, которые этими существительными названы», к словам и словосочетаниям, не образующим ни предложения, ни их части [17, с. 367]. В. В. Бабайцева, квалифицируя именной представления как предложение [6, с. 403], указала на его особую логико-синтаксическую семантику – бытийности и номинации. Бытие предмета, выражаемого в именительном представлении, мыслится в сознании собеседников, а целью номинации является «оживление наглядно-чувственной основы понятия, сложившегося на основе представления(-ий)» [Там же, с. 406].

В монографии «Система односоставных предложений в современном русском языке» В. В. Бабайцева подчёркивает: «Представление – невербализованный образ, но в именительном представлении слово-понятие связывает чувственную ступень познания действительности с логической, так как функция именительного представления – не просто назвать предмет, а вызвать представление о нём» [Там же, с. 407]. Учёному свойственно соотносить собственно синтаксические единицы и явления с фактами и процессами, маркирующими речемыслительную деятельность человека. Очевидно, что выделение ещё одного типа суждения – логико-психологического – стало закономерным результатом особого лингвистического (сегодня можно сказать – лингвокогнитивного) интереса В. В. Бабайцевой к философско-психологическим категориям и специфике их отражения в языке.

К синтаксическим конструкциям, реализующим логико-психологическое суждение, учёный относит односоставные предложения типа «Прелесть!», «Прекрасно!». Мы рассматриваем их в качестве синтаксических средств выражения семантики представления, поскольку вторичный с психологической точки зрения образ воспоминания/воображения является когнитивной формой воплощения предмета мысли/речи в логической структуре этих предложений и обуславливает «повышенный» чувственно-наглядный фон соответствующих высказываний.

Однако подобные синтаксические единицы могут быть использованы в речи по отношению и к непосредственно воспринимаемым объектам действительности, и к представлениям этих объектов в сознании. Ср.: – *То-то ты так вдруг полюбил тётушек, – сказал ему Шенбок, увидав Катюшу, – что неделю живёшь у них. Это и я на твоём месте не уехал бы. Прелесть!* (Л. Толстой. Воскресение) [26] и <...> *Ох! Гадко*

и теперь вспомнить – после самых жестоких слов друг другу вдруг молча взгляды, улыбки, поцелуи, объятия... **Фу, мерзость!** Как и мог я не видеть все гадости этого тогда... (Л. Толстой. Крейцеров соната) [27].

Наличие в коммуникативных, в частности художественных прозаических контекстах слов и фразеологизмов со значением зрения, слуха и т.п. (увидав в первом фрагменте), или воспоминания/воображения (вспомнить во втором отрывке) – одно из условий дифференциации описаний восприятий и представлений. Например: Я вспомнил, как во время зимней моей болезни бабушка читала мне сказки Пушкина. <...> **Как было тихо** <...> (П. Храмов. Инок) [21, с. 131]; Представляла, как придёт. Зажжёт газ под чайником <...>. Откроет амбарную тетрадь и ищишет очередную страницу. **И будет тепло, уютно** <...> (И. Савельев. Народная книга) [19, с. 101]. В приведённых фрагментах слова с одним из частных значений представления – вспомнил и представляла (= воображала) – разграничивают описания возникших в сознании персонажей чувственно-наглядных картин воспоминания и воображения.

Поскольку когнитивная категория представления связана со всеми временными планами, прежде всего прошлым и будущим, лексико-грамматическими маркерами соответствующих описаний выступают также слова темпоральной семантики: **Как хорошо было** когда-то под бабушкиным присмотром, **как уютно, как спокойно!**.. (Т. Устинова. Один день, одна ночь) [29]. В данном высказывании на отнесённость описываемого состояния героини к плану прошлого непосредственно указывает местоименное наречие когда-то («В какое-то время в прошлом» [16, с. 280]), которое характеризует чувственно-наглядный образ как воспоминание.

Особо подчеркнём, что в рассматриваемом предложении семантику воспроизведения в памяти прошлого, наряду с наречием когда-то, формирует и употреблённый в форме прошедшего времени глагол-связка [9, с. 128] было в составе сложного сказуемого смешанного типа. Грамматическое значение временной глагольной формы накладывается на лексическое значение ядерного бытийного глагола быть («1. Жить, существовать. 2. Наличествовать, иметься, иметь место. 4. в составе неглагольного сказуемого, а также нек-рых односоставных предложений. Означает время, реальность или гипотетичность того, о чём сообщается» [16, с. 66]), который в связочной функции совмещает модально-временные значения и бытийную семантику, а «бытие отражается в сознании человека и в виде представлений – воспоминаний или воображаемых картин» [9, с. 130-131]. См. также пример с соответствующим глаголом-связкой в форме будущего времени: «Взрослый мальчик. И такой хороший. Но слишком нежный, слишком чувствительный... – с грустью подумала Анна Александровна. – **Как ему будет трудно...**» (Л. Улицкая. Зелёный шатёр) [30].

Семантика воображения в контекстах с подобными предложениями может передаваться формой сослагательного наклонения всё того же глагола-связки быть. Это объясняется тем, что сослагательное наклонение, обладая модальным значением предположения, относит гипотетическое действие/событие/состояние к будущему [9, с. 186], которое мысленно человеком конструируется, т.е. воображается. Например: – **А что, если бы в самом деле ожить? Хорошо бы было!** – слабо улыбнувшись, сказал Кузьма (В. Гаршин. Четыре дня) [25]; Испугался, что теперь, когда она не ребёнок уже, найдётся кто-то интереснее и умнее его, Павла, – и увидит. И Павел навсегда её потеряет. **Ужасно было бы, да** (И. Ратушинская. Одесситы) [32].

Очень часто в односоставных предложениях, реализующих логико-психологическое суждение, употребляются усилительная частица как или гибридное/синкретичное слово [8, с. 215] какой, совмещающее в своей грамматической семантике значения местоимения, прилагательного и усилительной частицы, а также междометия, которые, выражая эмоции и указывая на силу их проявления, актуализируют чувственно-наглядную основу высказывания. Например: **А потом когда-нибудь она отдаст ему и своё тело, и с ним будут делать то же, что делают с продажными женщинами. Какая мерзость!** (Л. Андреев. В тумане) [24] и **Нет-нет, это будут американцы, эти белозубые ковбои, вот кто будет, и среди них – какой-нибудь Роналд, рыцарски настроенный калифорниец; мягкие звуки блюза; воспоминания на всю жизнь... Ах, вздор!** (В. Аксёнов. Московская сага) [28].

Нередко в таких предложениях усилительная частица / синкретичное слово и междометие употребляются одновременно, что приводит к возникновению эффекта «эмоционального взрыва», когда литературного героя переполняют чувства, вызванные возникшим в сознании представлением. Неслучайно подобные высказывания обычно эмоционально окрашены и оформлены в художественной прозаической речи как восклицательные синтаксические конструкции: **Пришедши домой, он отлил несколько капель в стакан с водой и, поглотив, завалился спать. Боже, какая радость! Она! Опять она! Но уже совершенно в другом виде** (Н. Гоголь. Невский проспект) [31].

Подчеркнём, что рассматриваемые нами предложения являются оценочными, поскольку номинативы, лежащие в их основе, имеют значение положительной или отрицательной оценки. Это синкретичный логико-синтаксический тип предложений [6, с. 77]: в них совмещается семантика номинации, бытийности и характеристики при доминировании последней, так как предмет мысли/речи, отражённый в сознании в виде чувственно-наглядного образа, оценивается, квалифицируется с позиции «хорошо – плохо» [Там же, с. 80].

Добавим, что в предложениях типа **Трудно! Уютно! Ужасно!** наряду с вышеперечисленными значениями реализуется и семантика состояния [Там же], которая формируется благодаря словам соответствующей части речи.

Итак, предложения, реализующие логико-психологическое суждение («Прелесть!», «Прекрасно!» и т.п.), правомерно рассматривать как синтаксические средства выражения семантики воспоминания/воображения, ибо чувственно-наглядный образ непосредственно входит в их логическую структуру.

В художественной прозе семантика представления, передаваемая этими конструкциями, поддерживается контекстом, содержащим слова и фразеологизмы со значением воспоминания/воображения, прошлого/

будущего, а также употреблением в составе предложений глагола-связки *быть* в форме прошедшего или будущего времени, междометия, усилительной частицы *как*, синкретичного слова *какой*.

Кроме того, чувственно-наглядный фон высказываний усиливается благодаря их эмоционально-оценочному содержанию: вторичный образ, описываемый в художественном произведении, оценивается персонажем эмоционально, а эмоции, по мнению В. Н. Шаховского, есть «один из видов ощущений», не только «ощущений реальных» – собственно ощущений и восприятий, но и ощущений, «воскрешённых в памяти или предвкушаемых» [23, с. 115], то есть представлений.

Список литературы

1. Авдеевнина О. Ю. Категория восприятия и средства её выражения в современном русском языке: автореф. дисс. ... д. филол. н. М.: МГОУ, 2014. 48 с.
2. Ананьев Б. Г. Психология чувственного познания. М.: Наука, 2001. 280 с.
3. Аюпова С. Б. Категории пространства и времени в языковой художественной картине мира (на материале художественной прозы И. С. Тургенева): автореф. дисс. ... д. филол. н. Уфа: БГПУ, 2012. 49 с.
4. Бабайцева В. В. О выражении в языке взаимодействия между чувственной и абстрактной ступенями познания действительности // Бабайцева В. В. Избранное. 1955-2005: сб. науч. и науч.-методич. ст. М. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2015. С. 141-149.
5. Бабайцева В. В. Синтаксис русского языка: монография. М.: ФЛИНТА; Наука, 2015. 576 с.
6. Бабайцева В. В. Система односоставных предложений в современном русском языке: монография. М.: Дрофа, 2004. 512 с.
7. Бабайцева В. В. Структурно-семантическое направление в современной русистике // Бабайцева В. В. Избранное. 2005-2010: сб. науч. и науч.-методич. ст. М. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. С. 61-73.
8. Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка: монография. М.: Дрофа, 2000. 640 с.
9. Голайденко Л. Н. Глаголы и девербативы с семантикой представления в современном русском языке (на материале художественной прозы): монография. Уфа: Изд-во БГПУ, 2015. 286 с.
10. Голайденко Л. Н. Категория представления как структурно-семантическая (на материале художественной прозы) // Вестник Томского государственного педагогического университета. Томск: ТГПУ, 2013. № 3 (131). С. 140-145.
11. Голайденко Л. Н. Лексика со значением представления в современном русском языке (на материале художественной прозы): монография. Уфа: Изд-во БГПУ, 2013. 142 с.
12. Голайденко Л. Н. Лексико-фразеологические средства выражения семантики представления в современном русском языке (на материале художественной прозы): монография. Уфа: Изд-во БГПУ, 2012. 72 с.
13. Голайденко Л. Н., Куптарева Э. В. Дефиниция «представление» в философских, психологических и лингвистических словарях // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 6 (60): в 3-х ч. Ч. 2. С. 62-69.
14. Калинин А. А. Категория утверждения/отрицания в функциональных типах предложений в современном русском языке: автореф. дисс. ... д. филол. н. Казань: КГУ, 2012. 42 с.
15. Овсяннико-Куликовский Д. Н. Психология мысли и чувства: введение в ненаписанную книгу по психологии умственного творчества. М.: Эдиториал УРСС, 2012. 171 с.
16. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. 944 с.
17. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении: учеб. пособие. Изд. 9-е. М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 432 с.
18. Потемня А. А. Мысль и язык: психология поэтического и прозаического мышления. М.: Лабиринт, 2010. 239 с.
19. Савельев И. В. Народная книга [о докторе Геббельсе]: рассказ // Бельские просторы. 2005. № 3. С. 99-103.
20. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблёва, В. А. Лутченко. М.: ИНФРА-М, 2006. 576 с.
21. Храмов П. А. Инок: роман. Уфа: Китап, 2012. 256 с.
22. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. 3-е изд. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 624 с.
23. Шаховский В. Н. О роли эмоций в речи // Вопросы психологии. 1991. № 6. С. 113-121.
24. <http://andreev.org.ru/biblio/Rasskazi/V%20tum1.html> (дата обращения: 01.09.2016).
25. http://az.lib.ru/g/garshin_w_m/text_0010.shtml (дата обращения: 01.09.2016).
26. http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0090.shtml (дата обращения: 01.09.2016).
27. http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0240.shtml (дата обращения: 01.09.2016).
28. http://bookz.ru/authors/aksenov-vasilii/moskovsk_638/1-moskovsk_638.html (дата обращения: 01.09.2016).
29. http://bookz.ru/authors/tat_ana-ustanova/odin-den_023/1-odin-den_023.html (дата обращения: 01.09.2016).
30. <http://fictionbook.in/lyudmila-ulickaya-zeleniy-shater.html?page=1#> (дата обращения: 01.09.2016).
31. <http://www.ilibrary.ru/text/1332/p.1/index.html> (дата обращения: 01.09.2016).
32. <http://www.rulit.me/books/odessity-read-284454-1.html> (дата обращения: 01.09.2016).

SENTENCE IMPLEMENTING LOGICAL AND PSYCHOLOGICAL PROPOSITION AS A SYNTACTICAL MEANS TO EXPRESS IMAGE SEMANTICS IN LITERARY TEXT

Golaidenko Larisa Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University
Ingolaydenko@gmail.com

The cognitive category of image is classified as a structural-semantic one. The image semantics manifests itself at different levels of the language system, in particular, at the syntactical one. Among syntactical means to express memory/imagination semantics the author examines mononuclear constructions like “Charming!”, “Excellent!” implementing logical and psychological proposition, in which the subject of thought/speech is represented as an image and which refer to the syncretic logical-syntactical sentence type.

Key words and phrases: structural-semantic category of image; image as a component of proposition structure; logical and psychological proposition; mononuclear constructions like “Charming!”, “Excellent!” as a means to express memory/imagination semantics in literary prose; syncretic logical-syntactical sentence type.